

Марина
СЕРОВА

Ангел-соблазнитель

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Ангел-соблазнитель

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Ангел-соблазнитель / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-193869-7

Частного детектива Татьяну Иванову пригласили для поисков жены бизнесмена Василия Стрельникова. Красавица Дина отправилась вечером на работу в больницу, а назад уже не вернулась. Сам супруг рассказывает об ангельском характере Дины, что она чиста, скромна и непорочна. Но чем больше Татьяна занимается этим делом, тем явственнее понимает — ангелы живут только на небесах, и на земле им не место. Кому-то тоже не понравилась ангельская внешность Дины Стрельниковой, и скоро женщину обнаружили мертвой на окраине города... Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время — сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193869-7

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Серова Марина Сергеевна

Ангел-соблазнитель

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М. С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

* * *

Людей в баре было не очень много. Стоял соответствующий для такого места полумрак, и играла ненавязчивая музыка, мотив которой иногда терялся в ропоте голосов. Веселая компания за последними двумя столиками что-то праздновала. Кто-то беспрестанно вставал и произносил тосты, после чего следовал взрыв громкого смеха. Неподалеку от них расположилась влюбленная парочка. Парень держал девушку за руку и нежно улыбался, и эта парочка, увлеченная друг другом, явно не замечала никого вокруг. Компания поменьше оживленно беседовала, то и дело подзывая официанта, чтобы заказать еще пива. Двое мужчин в деловых костюмах сидели друг напротив друга и молча изучали свои телефоны, изредка отрывая взгляд от дисплея и бросая короткие комментарии. Знакомые, друзья, любовники... Кто-то пришел один в надежде на знакомство или чтобы расслабиться от дневной суеты.

И именно я себя относилa к последней категории. Мне кажется, среди всех присутствующих я была единственной, чье настроение оставляло желать лучшего.

Удивительно, столько лиц – и ни одного несчастного. То ли все умело притворяются, то ли действительно довольны жизнью.

Я села на высокий стул за стойкой и заказала бокал белого вина. Получив заказ, отпила глоток и погрузилась в свои мысли...

В этом баре я оказалась совершенно случайно и еще утром даже предположить не могла, чем для меня закончится сегодняшний день.

Вообще-то у меня был отпуск, и никаких дел, особенно криминальных разборок с разгадыванием тайн и всевозможных шарад, я не планировала. Точнее, я бы не назвала свое нынешнее пребывание таким громким и приятным словом, как «отпуск». Скорее временная передышка после сложного и изматывающего дела, которое я закончила пару дней назад. Для распутывания сложной и запутанной истории мне пришлось затратить много энергии – как физической, так и психической. Резервы моего организма на данный момент находились на грани истощения, и я нуждалась в отдыхе ничуть не меньше, чем нуждается в глотке воды усталый путник, бредущий по пустыне.

В конце концов, частный детектив – такой же человек, как и все остальные, и тоже имеет право на отдых.

Нет, я не жалуясь, а скорее констатирую факт. Я люблю свою работу, к тому же мой труд оплачивается очень неплохо, но это не главное, что привлекает меня в моей неженской профессии. Главное – это то, что, каждый раз расследуя запутанное и рискованное дело, я чувствовала, что жизнь не проходит мимо меня. Это как очередной глоток свежей воды, очередная порция кислорода и адреналина, без которых мое существование практически невозможно.

Но я поняла, что сейчас мне не хочется ни воды, ни кислорода, ни адреналина. Я слишком сильно устала, поэтому энтузиазм и снизился до нулевой отметки. Главное для меня сейчас было – отдохнуть и расслабиться.

Поэтому, проснувшись сегодня утром, а точнее в полдень, я твердо решила, что ближайшие несколько дней не буду браться ни за одно расследование.

Приняв контрастный душ, я облачилась в теплый махровый халат и отправилась на кухню варить кофе.

Взяв чашечку ароматного напитка, я распахнула окно и высунулась из него почти наполовину. С огромным удовольствием вдохнула свежего весеннего воздуха и с неменьшими удовольствиями сделала глоток кофе.

Весна – мое любимое время года, я просто обожаю весну. Нет резкого холода и изматывающей жары. Асфальт уже начинал подсыхать, а островки сероватого снега попадались на глаза с каждым днем все реже и реже. Теплый ветер лениво играл пока еще голыми ветками деревьев, плавно раскачивая их из стороны в сторону. Едва я появилась в оконном проеме, он тут же игриво подхватил мои длинные белокурые волосы и в момент запутал их, изобразив на моей голове совсем не классический беспорядок. А я в ответ только улыбнулась. Небо было голубое, почти прозрачное – ни облачка, и в воздухе дразняще пахло весной.

Постояв так несколько минут, я с удовольствием допила кофе и поняла, что в данной ситуации сидеть в четырех стенах, смотря телевизор и постоянно хлебая кофе, способен лишь человек, который себя абсолютно не любит. Я и так два дня, словно сыч, проторчала дома. Пора бы уже и проветриться.

Окно я закрывать не стала: теперь, почувствовав этот дурманящий аромат, я поняла, что мое единственное сейчас желание – вдыхать его бесконечно.

А это значит, что нужно найти в себе силы, собраться и выползти из своего заточения на улицу. В самом деле, зачем сидеть, как птица в клетке, и шевелить ноздрями, как голодная собака, если можно окунуться в эту весну с головой. Ведь я – свободная женщина, так что же мне может помешать этому свиданию с весной. Ничего, разве только телефон не зазвонит, как предвестник того, что я кому-то понадобилась как частный детектив.

И он зазвонил – правда, это был не потенциальный клиент, а моя хорошая подруга Светка-парикмахерша, с которой мы дружим уже много лет. Света решила поболтать, но, когда узнала, что я собираюсь на прогулку, предложила забежать к ней, выпить кофейку, пообщаться и заодно освежить, так сказать, мою голову. Идея мне показалась заманчивой – почему бы и нет. К тому же у меня еще вчера возникла мысль, что неплохо было бы сходить в салон красоты или спа, привести себя в порядок, расслабиться под умелыми руками массажиста и посидеть в горячей сауне.

Выйдя из подъезда, я ощутила какой-то невероятный подъем сил. Жизнь, как говорится, продолжается. Я даже не стала пользоваться лифтом, а сбегала по ступенькам вниз. Естественно, воспользоваться машиной в данной ситуации я даже и не подумала, несмотря на то что выбранный мной маршрут был достаточно длинным. Я предполагала долгую прогулку по центральному парку и по набережной, которые располагались в нескольких кварталах от моего дома. Идти до парка примерно минут двадцать, а то и тридцать, но это меня совсем не смущало.

Ветер-попутчик нагнал меня почти сразу же и снова начал забавляться с моими непослушными волосами, то полностью их откидывая назад, то вдруг закрывая прядями лицо. Он словно говорил мне: «Привет, подруга! Наконец-то ты выбралась из своего заточения!»

Разомлевшая под первыми теплыми лучами серая облезлая кошка растянулась на крышке канализационного люка, медленно и старательно облизывая свои неожиданно розовые подушечки лап и, видимо, ощущая себя королевой красоты. Стайка воробьев невдалеке боролась за горстку кем-то рассыпанных семечек – я подошла ближе, и они шумно взлетели на ветку стоявшего рядом дерева, нахохлились и все как один уставились на меня с подозрением. А я только улыбнулась, откинув со лба непослушные пряди, и прошла мимо, подумав о том, что подобное мирное соседство кошки с воробьями вряд ли было бы объяснимо, если бы не ласковый ветер, теплое солнце и этот дурманящий, пьянящий воздух – если бы не весна...

Оказавшись на территории парка, я почувствовала легкую усталость – вот что значит ослабленный организм, авитаминоз и абсолютно неподвижный образ жизни аж в течение двух дней. Нет, на самом деле я всегда нахожусь в отличной физической форме, регулярно посещаю тренажерный зал, совершая километровые пробежки по беговой дорожке, а порой даже, если позволяет погода, бегаю по улице. Правда, уличные и утренние пробежки я совершала последний раз в начале осени, то есть несколько месяцев назад. А все потому, что просыпаться утром я могу лишь только в одном случае – если этого требуют неотложные обстоятельства дела. В противном случае меня едва ли возможно поднять с постели раньше десяти, а то и одиннадцати часов. Какие тут могут быть утренние пробежки. Поэтому вечерний поход в тренажерный зал и беговая дорожка были отличной альтернативой.

«Еще поленюсь пару дней, схожу на массаж – и потом обязательно вернусь к своим тренировкам», – пообещала я сама себе и направилась в сторону салона красоты «Афродита», расположенного в центре города на первом этаже старинного здания.

Войдя в фойе, я сразу повернула голову направо. Еще год назад тут стояли два кресла и небольшой журнальный столик. Теперь они были перемещены в другую сторону, а стену в этом месте украшала красивая роспись. Горный водопад, сбегаящий со скалы в небольшое круглое озеро, окруженное высокими травами и экзотическими цветами. Вокруг у озера летали бабочки и пчелы, а на берегу сидела задумчивая девушка с прозрачными крыльями, как у стрекозы...

Для меня это уже стало привычкой – заходя в фойе салона, я сразу поворачивала голову вправо. Так и в этот раз – посмотрев на роспись, я тут же улыбнулась. Этого художника я хорошо знала и даже встречалась с ним, позволив себе слегка влюбиться. Но судьба-злодейка распорядилась по-своему. Я не хотела об этом вспоминать, ибо та история была довольно грустная и неприятная. А мой любимый художник уехал жить в другой город. И надо отметить, что дома в моей спальне висит картина от этого человека, где я изображена в образе древнегреческой богини Артемиды, облаченная в парео и греческие сандалии, с венком на голове и лежащим рядом колчаном со стрелами. А у моих ног расположились парочка гончих...

От грустных и одновременно приятных воспоминаний меня оторвала подруга Светка, которая, болтая беспрестанно, взяла меня под локоток и утащила в недра своей обители, где она была королевой, умеющей делать людей красивыми, а следовательно, и счастливыми.

– Значит, делаем из тебя пепельную блондинку? – переспросила Светка и внимательно осмотрела мои локоны.

Я утвердительно кивнула.

– Ну что ж... пепельная так пепельная. Потом подровняю тебе секущиеся концы и напоследок – питание кожи головы.

– Про брови не забудь, – напомнила я.

Светка взялась за работу по преобразению моей внешности, попутно рассказывая всякую ерунду.

– Как у тебя на личном фронте? – неожиданно спросила она, видимо решив, что пора поговорить и о моей скромной персоне. К тому же историю о ее нынешнем бойфренде я уже слышала трижды, причем каждый раз с новыми дополнениями.

– Никак, – коротко ответила я.

– Неужели все еще страдаешь по своему художнику? – спросила подруга, но, увидев выражение моего лица, поняла, что сболтнула лишнего.

– Светик, давай не будем об этом.

– Поняла, извини... – Подруга сосредоточилась на работе и на какое-то время замолчала, но надолго ее не хватило. – Танюша, ну а как же... для души и тела? Ведь на улице такая пора, весна, все вокруг оживает и просыпается. Гормоны играют... Неужели твой организм никак на это не откликается?

Я лишь горестно вздохнула и ответила:

– Еще как откликается...

Я всегда считала, что люблю одиночество. Мне никогда не было скучно с самой собой. Я могла подолгу находиться в единении с собой и ни с кем не разговаривать – и при этом не испытывать дискомфорта. Однако подобное одиночество подкреплялось уверенностью человека, чувствующего незримую поддержку. Друзья всегда были рядом, даже находясь далеко.

Но в данный момент мне захотелось очутиться в каком-нибудь шумном месте, где полно народу. Выпить стаканчик вина или коктейля, расслабиться, возможно, даже потанцевать и, если повезет, завести романтическое знакомство. Правда, на последнее я не особо рассчитывала. Заводить серьезные отношения в ближайшее время я точно не планировала. А вот разовая интрижка на один и два раза – это было бы самое то.

Для души и тела – как выразилась моя подруга.

То ли общение со Светкой на меня так повлияло, то ли действительно весна давала о себе знать, или смена моего имиджа, а может, и все сразу, но из салона «Афродита» я вышла уже совсем другим человеком с определенными намерениями.

В сером сумраке вывеска бара ослепительно блистала, чем привлекала мое внимание. Я остановилась у двери, взглянув на отражение в стекле. Стройная высокая пепельная блондинка с выразительными, но слегка потухшими глазами. И с последним случаем надо было срочно что-то делать. Машинально поправив челку, я открыла дверь заведения и решительно вошла внутрь.

...Я сделала очередной глоток вина и поняла, что, пока предавалась своим размышлениям, осушила почти весь бокал. Приятное тепло и нега разлились по моим жилам, я почувствовала расслабление и легкую эйфорию. Настроение потихоньку улучшалось, и, надеюсь, мне его никто сегодня не подпортит. Я не спешила заказывать вторую порцию, может, кто из мужчин догадается, что дама сидит почти с пустым бокалом. И надо отметить, пока я смаковала вино и предавалась своим воспоминаниям, в баре за это небольшое время произошли некоторые изменения. Одна из компаний покинула бар, освободив большой стол в углу помещения. А за барной стойкой нарисовались два любопытных субъекта – один справа, второй слева.

Я быстро окинула взглядом того, что сидел слева, и тут же поняла, что он не представляет для меня никакого интереса. Молодому человеку было лет тридцать, может, чуть больше, и я оценила его внешность как симпатичную, но неприятную. Взаимоисключающее сочетание – но, тем не менее, в данном случае оно имело место.

Дело в том, что его внешний вид был уж слишком безупречным: серые со стрелками брюки, голубая рубашка с длинным рукавом, галстук и лакированные туфли. И вся одежда сидела на нем словно на манекене, как будто ее специально кроили под него, а его – под одежду. Правда, верхняя пуговица рубашки была расстегнута и галстук слегка небрежно свисал вниз, словно что-то лишнее и ненужное. Лицо выбрито до лоснящегося блеска, прическа волосок к волоску, явно заметно присутствие следов хорошего мусса или лака для волос, но все же...

Несмотря на столь почти безупречный вид, всем своим обликом он олицетворял какую-то неуверенность, можно сказать, хрупкость, словно был не мужчиной, а какой-нибудь принцессой-недотрогой из старой сказки братьев Гримм. К тому же волосы у него были с рыжеватым оттенком, а все лицо покрывала россыпь веснушек, что мне в мужчинах никогда не нравилось.

Возможно, этот молодой мужчина решил после напряженного трудового дня зайти в бар и немного расслабиться. Он сидел на самом краешке высокого табурета, попивал пиво из высокого большого стакана и пристально смотрел на меня. Мне это, конечно, польстило, однако я тут же отвернулась, потеряв к этому мужчине всякий интерес.

Сделав последний глоток вина, я поставила стакан на стойку и посмотрела направо.

А вот этот мужчина мне нравился больше. Его яркая внешность сразу привлекла мое внимание. Восточный тип, иссиня-черные брови и ресницы, такие же черные, слегка выющиеся волосы и ореховые, меланхолично-неподвижные глаза на фоне удивительно белой и, видимо, тонкой и нежной кожи. Ко всему прочему, широкие плечи и сильные руки сразу выдавали себя из-под обычной клетчатой рубашки.

Пожалуй, он в моем вкусе. Я озорно стрельнула глазками в его сторону, но не заметила в ответ никакой реакции. Я мысленно фыркнула и отвернулась, решив позвать к себе бармена, чтобы повторить бокальчик белого.

– Могу я угостить вас коктейлем? – неожиданно прозвучало справа от меня, что я слегка вздрогнула.

Привлекательный молодой мужчина, которого я только что бесстыдно рассматривала, занял свободный стул рядом со мной и улыбнулся своими белыми ровными зубами.

«Господи, и откуда ты взялся такой красивый!»

– Коктейли не пью, – сухо ответила я.

– Жаль, – смущенно пробормотал красивый незнакомец, явно намереваясь отступить.

Я вздохнула. Какой робкий нынче мужик. Чуть что не так – интонация неласковая, улыбка неширокая, – и все, клиент напуган. Так бойко и неожиданно ввязался, словно голодный петушок за зернышком, и тут же стушевался. Он как будто думал, что я тут же расплывусь в глупой улыбке и отвечу что-то типа: «О да, я обожаю коктейли!» Ничего подобного, я считала, что если мужчина хочет добиться расположения женщины, то не должен обращать внимания на глупые женские выкрутасы.

Да, вот такие мы, женщины, странные создания.

Однако я сама не хотела упускать этого красивого самца, поэтому решила дать ему еще один шанс.

Я слегка коснулась руки незнакомца:

– Давайте пропустим эту часть.

– Простите? – не понял тот.

Я вздохнула и спокойно ответила:

– Обойдемся без прелюдий и расшаркиваний. Меня зовут Татьяна, а вас?

– Вася.

– Какое дурацкое имя, – фыркнула я.

– Почему? – удивился мужчина.

– Не знаю, но на Васю вы точно не похожи, – ответила я и чуть не рассмеялась.

– А на кого похож?

– На Абрека, – ответила я и прыснула от смеха.

– Простите? – Он снова напрягся, словно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Боже, да за что мне вас прощать? Вы же не виноваты, что родились без чувства юмора.

Вася молчал, не понимая, как реагировать – то ли рассмеяться, то ли развернуться и уйти.

Я решила помочь ему с этим выбором. Второй шанс он не использовал. Поэтому я сделала глубокий вдох, чтобы не послать этого красивого идиота куда подальше, и, натянуто улыбувшись, ответила:

– Видите, Вася? – я указала пальчиком на свободный стул на другом конце барной стойки, где этот незнакомец изначально и сидел. – Давайте вы туда сядете и представите, что никогда со мной не заговаривали. Идет?

Несколько секунд он недоуменно взирал на меня своими красивыми выразительными глазами, затем поднялся и поспешно удалился.

«Вот тебе и знакомство», – подумала я.

«Вот тебе и секс, – тут же подхватил внутренний голосок и добавил: – Ну и дура!»

И что я за человек такой? Собиралась завести знакомство и провести вечер в приятной компании и не сдержала свою сволочную вредную натуру. Ни с того ни с сего выверилась на нормального мужика, который, надо отметить, вполне интеллигентно отреагировал на мое откровенное хамство. Это точно результат стресса и весенней депрессии.

Я с опаской посмотрела налево и поняла, что рыжий лохотип намеревается повторить попытку первого незнакомца. По крайней мере, это явно читалось в его блестящих масляных глазках.

Вот этого я уже точно не выдержу.

Я быстро заказала себе вина, отпила полбокала и решительно направилась в сторону Васи.

– Послушайте, простите, что я вам нагрубила. Неудачный день. – Я глупо улыбулась и добавила: – Или даже год. Нервы на пределе, в итоге срываешься на окружающих. Как считаете, у вас получится выкинуть из головы первую попытку нашего знакомства?

Он поднял на меня выразительные глаза и довольно долго не отводил их, не произнося ни слова.

«Дура, она и есть дура!» – потешался надо мной противный внутренний голосок.

Наконец его губы дрогнули в легкой приятной улыбке:

– Могу я вас чем-нибудь угостить? И меня зовут Мансур.

– Вот это уже совсем другое дело! А то понимаешь ли, Вася...

Я искренне рассмеялась. Похоже, я не зря дала ему второй шанс. Или это был третий?..

* * *

Примерно в четыре часа ночи (или утра) я засобиравшись домой. Я не планировала долго оставаться в чужой квартире и чужой кровати, пусть даже весьма удобной и уютной (это я про кровать). Не в моих правилах подолгу задерживаться в гостях у мужчины, к тому же у себя дома в моей маленькой уютной спальне мне спалось намного лучше и комфортнее.

Голова гудела, тело ломило и требовало полноценного восстановления, однако внутри я вся ликовала и светилась. Организм получил свою порцию эндорфинов, и на данном этапе это уже можно считать началом восстановительных процедур.

Я сладко потянулась, улыбулась и начала собираться. Мансур полулежал на кровати и с мягкой улыбкой следил, как я одевалась.

– Ты очень красивая.

– Правда? – Я сдула упавшую на глаза челку и втянула свой и так плоский живот, застегивая туго пуговицу на джинсах. – Спасибо. Ты тоже недурен. Особенно без одежды.

Он довольно улыбнулся своей очаровательной улыбкой, продемонстрировав в очередной раз ряд ровных белых зубов.

«Интересно, встречусь ли я с этим мужчиной снова?» – спросила я сама себя и ответа нашла. Зачем забивать себе голову тем, о чем можно будет подумать позже. Жизнь, как гово-

рится, все расставит на свои места. Однако на данный момент, следуя своим ощущениям, я могла сказать, что с этим мужчиной я вряд ли встречу еще раз – я получила все, что мне было нужно, и он, судя по его довольной роже, тоже. Но я точно знала, что доверять своему организму в такие моменты нельзя. Через пару дней может произойти такой всплеск новой порции гормонов, что забудешь обо всем и сама первая дашь о себе знать, намекнешь на встречу, и далее, как говорится, со всеми вытекающими.

«Ну уж нет! – твердо сказала я себе. – Я никогда ни за кем не бегала и не собираюсь это делать. Поэтому, если этому красивому мужчине хочется продолжить со мной знакомство, то он хотя бы попросит номер моего телефона».

Вчера в баре мы засиделись до полуночи, поглощенные обществом друг друга. Мансур, судя по его рассказу, занимал хорошую должность в банке, увлекался горными лыжами, борьбой и даже серфингом. А еще через двадцать минут я узнала больше: мужчина неженатый, свободный, небедный, атлет, спортсмен, заядлый охотник, драйвер, парашютист, каратист и борец, знаток гражданского, уголовного и административного законодательства, почитатель самурайского кодекса «Бусидо» и сочинений Кастанеды. И ко всему прочему прочитавший недавно Юдзана Дайдодзи «Будосюсенсю».

Сначала я слушала его чуть ли не с открытым ртом, вытаращив глаза. А потом очень долго хохотала, представляя, как долго буду снимать всю эту лапшу со своих ушей. С другой стороны, пусть так оно и будет – мужчина решил произвести на меня впечатление, поэтому сделаем вид, что я под впечатлением.

Однако я женщина далеко не глупая, хотя и люблю порой прикинуться дурочкой, и понимаю, что наговорить можно все что угодно, особенно первому встречному. Поэтому не особо внимала тому, что мне говорили. Но надо отметить, слушать этого мужчину мне было приятно, и с чувством юмора у него оказалось лучше, чем показалось сперва. Он был интересным собеседником и все больше нравился мне. Чем пристальнее я смотрела на него, тем больше видела в его внешности сходство с... Подбородок, правда, более массивный, и руки более плотные и сильные, но в целом было что-то общее. А вот манера общения отличалась совершенно.

«Ты снова сравниваешь!» – мысленно одернула я себя.

– Я утомил вас? Вы впали в задумчивость, – поинтересовался тогда Мансур.

А я почему-то обратила внимание на ворот его рубашки, верхняя пуговица которой туго и совсем нелепо стягивала его крупную шею. Мне вдруг захотелось расстегнуть верхние пуговицы и поцеловать ямку между ключицами.

Я хитро посмотрела на него:

– Я все гадаю, предложите ли вы мне знакомство в более... интимной обстановке или мне пора вызывать такси и ехать домой? – Я поняла, что инициативу надо снова брать в свои руки. Хотя я уже была уверена, что этот красивый самец дошел до нужной кондиции. По крайней мере, его глаза говорили о многом.

– Конечно, – он улыбнулся, – я тут живу в двух шагах.

Я встала, давая понять, что пора переходить к делу, а точнее, к телу, и направилась к гардеробу. Мансур бросил на стойку бара несколько купюр и поспешил следом за мной...

И вот я после прекрасного и жаркого времяпрепровождения нахожусь в его уютной квартире, которую собиралась покинуть в ближайшее время.

– Позволь довести тебя до дома, – предложил он и тут же поправился: – Хотя какой мне сейчас руль... Я могу вызвать тебе такси.

Он встал с кровати, подошел ко мне, нежно приподнял подбородок и поцеловал в губы.

Я ответила на поцелуй и отстранилась:

– Не беспокойся. Я сама вызову такси. – Я подняла с пола свою кофточку с длинным воротником и огляделась по сторонам: – Кстати, у тебя хорошая квартира.

– Спасибо, но это не моя квартира. Съемная, – ответил он и как будто смутился.

– Для съемной квартиры очень даже неплохо, – заметила я.
– Это квартира моего босса, – пояснил он. – Так сказать, сдает мне ее как ценному работнику. Но надеюсь в ближайшем будущем обзавестись своим собственным жильем.
– Ты не местный? – спросила я, хотя на самом деле мне было все равно.
– Я живу в Тарасове два года. Я с Дагестана.
– Даргинец? – я пристально глянула на него.
– Нет, аварец, – ответил он и рассмеялся.
– Что привело тебя в наш захолустный город? – спросила я, отметив про себя, что привычки детектива я не искореню из себя ни при каких обстоятельствах.

Он лишь пожал плечами и неопределенно ответил:

– Обстоятельства.

– Обычно люди из ваших мест пытаются пробраться в более крупные города, где больше ресурсов и возможностей, – резонно заметила я. – Например, Москва, Питер, Владикавказ...

– Так сложилось, что судьба закинула меня в этот город. И я нисколько об этом не жалею, – серьезно ответил он, а потом сморозил банальщину, от которой я криво усмехнулась: – Зато в этом захолустном городке я встретил тебя.

Я лишь манерно закатила глаза и залезла в свой айфон, чтобы вызвать такси.

– Ты разрешишь мне пригласить тебя снова?

В приложении я получила отклик, что мне назначена машина, которая прибудет через пять минут.

Я сделала вид, что не услышала его вопроса. Потому что я не знала, что ему ответить в данный момент. Однако в прихожей он настиг меня, аккуратно обнял сзади за талию и прошептал в самое ухо:

– Так разрешишь или нет?

Я высвободилась из его объятий, посмотрела на себя в зеркало, поправила воротничок кофты, смахнула челку со лба, выдерживая солидную паузу. Затем резко развернулась к нему и с укором глянула на своего любовника:

– Если ты хочешь со мной продолжения, никогда не спрашивай разрешения. Когда речь идет о сексе, я предпочитаю иметь дело с хищником, а не с великосветским джентльменом.

– Да, мэм! Я понял! Буду хищником!

Правда, прозвучало это совсем неубедительно, к тому же он соорудил такое смешное лицо, что я не удержалась и от души рассмеялась. Мне было так весело, что я не могла остановиться еще примерно минуту. При этом я облокотилась о стену, держась за живот, и задела вешалку с верхней одеждой, которая чуть не накрыла меня. И это развеселило меня еще больше. Мансур, вдохновленный моим безудержным весельем, тоже засмеялся. Мы, словно идиоты, хохотали еще пару минут. И это было здорово.

Отсмеявшись, я неожиданно спросила:

– Ты не помнишь, у меня был «вайп» или нет?

– Что?

– Электронная сигарета. Кажется, в постели я дымила, помнится, это было что-то манговое.

– Ах да... Но это моя. Могу отдать. Правда, она уже почти пустая.

– Нет, спасибо. Я просто пыталась вспомнить, брала я ее с собой или нет.

Он с обожанием глянул на меня и наигранно зарычал:

– Буду зверем! Р-р-р... – снова скривил он рожицу, но смеяться мне уже не хотелось.

– А ты забавный. – Я была настроена благодушно.

Мансур мне нравился – то ли потому, что он оказался объективно неплох, то ли потому, что стал первым после долгого периода воздержания. Рефлексируя о причинах я не собиралась – мне было действительно хорошо. И почему я раньше не сообразила устроить своему телу

праздник? Парочка оргазмов в объятиях нормального мужика – и смотри-ка, печали исчезли и жизнь вроде как наладилась.

– Я провожу тебя. – Мансур вернулся в комнату и вышел оттуда, застегивая брюки.

Но я остановила его:

– Не надо. Машина уже у подъезда.

Он привлек меня к себе и запустил руки под мою кофту, поглаживая мою спину своими горячими руками.

– Ты шикарная.

– Я знаю, – ответила я, чмокнула его в губы и вырвалась из жарких объятий.

В это время на улице было прохладно. Под ногами хрустела тонкая прослойка льда – видимо, ночью было чуть ниже нуля или около того. Я вздохнула полной грудью, с губ срывалось облачко пара. Я села на заднее сиденье такси, захлопнула дверь и облокотилась на спинку сиденья.

Еще несколько часов назад меня изводила какая-то тоска и недовольство, а сейчас на душе было легко и светло.

Я прикрыла глаза и прикинула, что до дома ехать минут пятнадцать. Приеду, сварю чашечку любимого кофе, съем парочку стандартных бутербродов с сыром и авокадо, после чего завалюсь спать.

Но в данный момент я подумала... О чем я подумала? Какая-то мысль противной занозой не давала мне покоя. Мы смеялись, мы обнимались... кто-то обещал быть «зверем» и потом пожелал проводить меня до такси. Но вот чего он не сделал...

Чего?

Он так и не спросил номер моего телефона.

* * *

Прошло два дня. Я нежилась в своей любимой уютной кровати и пыталась заставить себя наконец полностью проснуться и вылезти из-под одеяла. Просыпаться категорически не хотелось! Однако, вспомнив о том, о чем я размышляла вчера перед сном, я тут же скинула с себя одеяло и отправилась в ванную.

Вчера, уже лежа в кровати, меня вдруг посетила шальная мысль: а не поехать ли мне куда-нибудь отдохнуть? Какой смысл ждать лета, к тому же до него еще чуть более двух месяцев. Да и нет смысла ехать летом куда-нибудь в жаркие места. В нашем Тарасове тоже жара приличная, на волжских просторах полно красивых и замечательных мест, где можно достойно отдохнуть.

Поэтому я точно решила, что ехать отдыхать надо именно сейчас. С этой позитивной мыслью я вчера и заснула.

«Как насчет того, чтобы провести парочку недель где-нибудь на Мальдивах?» – спросила я себя любимую.

Идея мне показалась очень заманчивой, а наличие средств на банковской карте вполне убедительным. Гонорары, полученные от моих последних исследований, я практически не потратила, поэтому у меня скопилась вполне приличная сумма. Поэтому я тут же взяла айфон и написала сообщение своей знакомой туроператору Анжелике, где высказала все свои пожелания в плане намечающегося отдыха. Посмотрим, что она сможет мне предложить. А пока стоит отправиться на кухню и приготовить себе чашечку кофе.

«И никакой работы! – твердо сказала я себе. – Если решила, что еду на Мальдивы, значит, еду на Мальдивы!»

Телефон зазвонил не вовремя – я как раз наполнила чашку свежесваренным кофе и уже готова была приступить к смакованию. Я блаженно закрыла глаза, вдохнула бодрящий аромат, потянулась губами к чашке, как вдруг...

Все мое благонравное состояние как рукой сняло. Я с раздражением отставила чашку и пошла в комнату за орущим айфоном.

Номер был неизвестный. Возможно, кому-то понадобилась помощь частного детектива, и, скорее всего, это мой потенциальный клиент. И вот почему всегда так: когда я изнываю от безделья и страдаю от скуки, не зная, чем себя занять, телефон молчит и в моих услугах никто не нуждается. Но стоит мне запланировать отдых, и именно тогда, когда мне не хочется никого видеть и слышать, то я обязательно кому-нибудь понадоблюсь. Так, видимо, случилось и на этот раз. Закон подлости, как обычно, показал себя во всей красе.

– Алло! – постаралась спокойно ответить я, но у меня это не получилось, потому что мое «алло!» прозвучало как рывканье.

Собеседника на том конце это, видимо, немного смутило, потому что несколько секунд стояла тишина, а потом слегка неуверенный, но вполне приятный мужской голос поинтересовался:

– Э-э... Здравствуйте! Это частный детектив Татьяна Иванова?

Хотелось сказать: «Нет, вы ошиблись!» После чего отключиться и выключить телефон.

– Слушаю вас, – стараясь быть вежливой, спокойно ответила я.

– Дело в том, что мне нужна ваша помощь, не могли бы мы э-э... с вами встретиться, чтобы обсудить...

– Извините, вы не представились, – не совсем вежливо перебила я.

– Ах да... Меня зовут Василий Стрельников.

– Откуда вы узнали о моем существовании?

– Э-э... Дело в том, что мне как-то дал визитку один человек, он банкир. – Собеседник назвал фамилию, и я вспомнила, что буквально осенью у меня был такой клиент с весьма щекотливой и пикантной ситуацией, которую я успешно направила в то русло, которое было выгодно моему работодателю.

– Простите, как вас по отчеству?..

– Можно просто Василий.

– Дело в том, Василий, что я сейчас нахожусь на отдыхе и не совсем планировала в ближайшем будущем заниматься какими-либо расследованиями...

– Но послушайте, Татьяна Александровна, у меня очень щекотливая ситуация, я не знаю, что мне делать, вы должны мне помочь, дело в том, что моя жена пропала и я места себе не нахожу...

Я обреченно вздохнула. Все мои потенциальные клиенты при общении со мной используют примерно один и тот же набор слов, который я уже выучила наизусть. Слова порой меняются, перетасовываются, но смысл остается примерно один и тот же: у всех щекотливая ситуация, они не знают, что им делать, и только я, Татьяна Иванова, способна им помочь.

Нет, я не страдаю чувством повышенной значимости, но иногда меня это напрягает. С другой стороны, назвалась частным детективом, заработала себе достойную репутацию, будь добра помогать людям.

Однако я не торопилась дать утвердительный ответ. Для начала еще можно попробовать отмазаться. Если и это не прокатит, то выслушать проблему потенциального клиента и найти отговорку, ссылаясь на то, что подобными делами я не занимаюсь.

– Теперь вы меня послушайте и не перебивайте, пожалуйста, – твердо ответила я. – Повторю вам еще раз: я сейчас не работаю, поэтому лично я не смогу вам помочь. Единственное, что смогу сделать для вас, так это дать вам координаты других специалистов в этой области, которые смогут вам помочь. Поверьте, я не единственный детектив в городе. Есть Надежда Фролова, Александра Данич, еще я знаю некую Ольгу Бойкову – главный редактор газеты «Свидетель», она любит заниматься такими делами и потом освещать все это в прессе, у них там уже не редакция, а целое детективное агентство. Еще у нас в городе есть детектив-люби-

тель Лариса Котова, хотя, мне кажется, она уже этим не занимается. Ах да, есть некая Евгения Охотникова, правда, она больше телохранитель, но, возможно, вы с ней сможете договориться. Говорят, она крутая...

– Татьяна Александровна, но... – мой словесный поток в очередной раз перебили, – мне не нужен телохранитель, и не надо мне никакого детектива-любителя, и уж тем более не стоит освещать в прессе мои личные проблемы. Мне нужен профессионал, у вас хорошие рекомендации. Поэтому я хочу, чтобы моим делом занялись именно вы. Поверьте, я вам компенсирую ваш отдых, гонорар будет в двойном размере, я вам это обещаю. Только, пожалуйста, найдите мою супругу. И... все бы ничего, но дочка... она ждет маму, плачет по ночам...

В трубке воцарилась тишина. Последнее предложение моего потенциального клиента сбило с меня всю спесь и заставило задуматься. Нет, я не про двойной гонорар – хотя это тоже немаловажно, – а про дочку, которая ждет свою маму.

«Вот что ты за человек, Иванова! – укорил меня внутренний голосок, видимо призывая к остаткам моей совести. – У человека горе, жена пропала, а ты выпендриваешься и набиваешь себе цену. Еще, чего доброго, подумает, что я специально так делаю, чтобы удвоить сумму гонорара».

Я в очередной раз обреченно вздохнула и упавшим голосом ответила:

– Хорошо, я готова с вами встретиться и обсудить детали дела, которым мне предстоит заниматься. Я постараюсь вам помочь.

– Татьяна Александровна, спасибо вам большое!..

– Пока не за что...

– Скажите свой адрес, за вами придет мой личный водитель. Через час вас устроит?

– Устроит. Как придет, пусть вызовет меня по домофону. – Я продиктовала свой адрес и отключилась.

«Вот и съездила на Мальдивы», – печально подумала я и поплелась на кухню допивать свой остывший кофе.

Ровно через час я была полностью готова для выхода в люди. Облачилась в свои любимые джинсы и черную водолазку, волосы стянула в хвост и нанесла легкий макияж. Выглянула в окно – весна в полном разгаре, птицы поют, солнышко пробивается через редкие тяжелые облака, грязь и лужи потихоньку подсыхают. Пожалуй, для такой погоды подойдет укороченный плащ бежевого цвета.

Что-то водитель моего потенциального клиента запаздывает, немного раздраженно подумала я. Прошло уже более десяти минут после оговоренного времени.

И в этот момент раздался звонок домофона. Я ответила и услышала в трубке приятный баритон:

– Татьяна Александровна, я от Василия Стрельникова, спускайтесь. Черный кроссовер «Омода».

Почему-то голос показался мне знакомым, словно я его уже где-то слышала.

Я накинула плащ, схватила сумочку и покинула свою квартиру.

* * *

Я обомлела.

Не просто обомлела, а была крайне удивлена, когда увидела именно ЕГО. Черные джинсы, короткая дутая куртка-бомбер, начищенные ботинки, и все та же приятная обаятельная улыбка, темные вьющиеся волосы, легкая щетина и ореховые меланхолично-неподвижные глаза.

– Привет! Вот это встреча! – немного удивленно воскликнул он, и я не поняла, рад он этому или нет. – Так ты здесь живешь?

– Привет, – сдержанно ответила я, стараясь не выказывать своих эмоций. Хотя в глубине души я была рада его видеть. – Да, я здесь живу. А ты что тут делаешь? Ждешь кого-то?

– Да... я по делам здесь.

– Понятно, у меня тоже назначена деловая встреча, – я кинула взгляд на стоящую у подъезда машину – черный «Омода С5» с мощными колесами, литые диски которых были окрашены в красный цвет с внутренней стороны.

Он проследил за моим взглядом, и в его глазах отразилось еще большее удивление.

Кажется, мы одновременно подумали об одном и том же. И мы оба догадались об истинной сути происходящего.

– Татьяна Александровна Иванова? Частный детектив? – уточнил он, глядя на меня смеющимися глазами.

– Она самая. Частный детектив Татьяна Иванова, к вашим услугам, – в тон ему ответила я и с легкой издевкой в голосе спросила: – Личный водитель Василия Стрельникова?

Казалось, на какой-то миг он смутился. Однако тут же широко улыбнулся и шутливо отреккомендовался:

– Личный водитель и по совместительству охранник своего босса Василия Стрельникова. И меня действительно зовут Мансур.

«Вот тебе и руководящая должность в банке», – злорадно подумала я и усмехнулась.

– Надеюсь, лыжи и серфинг ты действительно любишь? И что есть правда из того, что ты мне тогда наговорил? – не удержалась я и тут же добавила: – Хотя мне, по сути, все равно...

– Насчет лыж я не обманул, – уверенно ответил он, широко улыбаясь. – Правда, давно этим не занимался. Только прошлой зимой был на Домбае, этой как-то не получилось. А что я там тебе еще наговорил, я уже и не помню.

– Да это уже и не важно, – ответила я, понимая, что ту лапшу со своих ушей я уже давно стряхнула. – Ну, что ж... Вези меня к своему боссу, раз уж такая песня, – я подошла к машине и открыла дверцу переднего пассажирского сиденья.

Он поспешил следом, сел за руль и завел двигатель.

– Шикарная тачка, – отметила я и откинулась на спинку удобного сиденья, которое словно под меня было сделано.

– Согласен! Машина – зверь, – согласился водитель и вырулил со двора на проезжую часть. – Это «китаец», впервые у нас на рынке, продажи которого начались осенью того года.

– Жалко, что не твоя, – поддела я.

– Жалко, – он улыбнулся, – но, думаю, я тоже в скором времени смогу на такую заработать.

– Наверное, при знакомстве с девушками ты говоришь, что это твоя машина. А ты сам такой успешный банкир на руководящей должности, а также почитатель Кастанеды и... кого там еще, Картасара? – продолжала я язвить.

Однако его это нисколько не обидело. Он лишь улыбнулся уголками губ и ответил:

– Я не часто знакомлюсь с девушками, как ты могла подумать.

– А мне показалось, ты опытный ловелас и завсегдатай того самого бара.

– Нет, – он рассмеялся, – в том баре я был всего лишь второй раз. Увидел тебя и... подумал, а почему бы и нет. Симпатичная молодая женщина, к тому же блондинка. А я очень люблю блондинок. И... Татьяна, ты так смотрела на меня, что я просто не мог вот оставаться на месте, поэтому решил подойти и завести знакомство. Но, скажу тебе, стерва ты еще та! Отбрила меня красиво!

– Но я исправила ситуацию, – я смущенно улыбнулась.

– О да! – Он улыбнулся в ответ и по-свойски положил свою ладонь мне на бедро. – Татьяна, это судьба, что мы снова встретились. А я ведь даже не спросил у тебя номер телефона.

Не могу сказать, что меня это смутило или разозлило, но я все же оторвала его ладонь от себя.

– Положи руку на руль и следи за дорогой, – строго велела я.

Он буквально на секунду обернул на меня голову, и в его взгляде я различила сильное удивление.

– Татьяна, я прям не узнаю тебя, – он рассмеялся. – Сейчас передо мной сидит совсем другая женщина, видно, хваткая и деловая. Хотя блеск в глазах все тот же. Но... – Он резко замолчал.

– Что но?

– Ты только не обижайся, но я бы сразу не подумал, что ты частный детектив.

– Вот и славно. Неужели у меня на лбу должно быть написано, чем я занимаюсь. А тогда, при нашей с тобой встрече... я просто была обычной женщиной, которой хотелось побыть в объятиях хорошего мужчины. Но!.. – Я взмахнула рукой, давая понять, что не договорила. – Давай условимся, при твоём боссе мы будем соблюдать политес, и, вообще, думаю, не стоит ему говорить, что мы знакомы.

– Боюсь, это не получится, – он поджал губы.

– Почему?

– Потому!.. Сама сейчас поймешь.

И я действительно сразу поняла, что он имел в виду, стоило мне только увидеть Василия Стрельникова.

Почему-то в моем воображении потенциальный клиент представлялся мне холемым, возможно, полным, с намечающимся животом и немного неуверенным в себе молодым мужчиной чуть за тридцать. С возрастом я не ошиблась, а вот со всем остальным пролетела по полной программе. Ведь я никак не ожидала увидеть субтильного рыжеволосого конопатого парня с идеально выглаженной рубашкой, строгими брючками в стрелку и начищенными лакированными туфлями.

Именно этот парень был несколько дней назад в том же баре. Я сразу его вспомнила, ибо память на лица у меня очень хорошая. Он сидел тогда за барной стойкой слева от меня. Тогда я сразу отметила внешность парня и решила, что он не в моем вкусе, отчего сразу потеряла к нему интерес.

И вот теперь этот смешной рыжий парень стоит передо мной и грустно улыбается. Он – Василий Стрельников, владелец собственной фирмы «Корона-авто», занимающейся продажей и лизингом автомобилей. Именно в его владения меня и привез его водитель Мансур.

Однако...

Этот рыжеволосый смешной хлыщ оказался боссом моего любовника Мансура.

Видимо, в тот вечер он решил прийти со своим водителем в бар и немного расслабиться. И его водитель представился изначально Василием, отчего я его засмеяла.

А потом он видел, как его водитель завел со мной знакомство и мы вместе покинули бар.

«Ха, ха!» – противно посмеялся надо мной внутренний голосок.

Ну да, очень смешно.

– Частный детектив Татьяна Иванова, – представилась я и протянула руку для пожатия. Может, он меня не узнает?

– Василий Стрельников, очень приятно, – он протянул мне холодную, слегка влажную ладонь, при этом подозрительно на меня поглядывая. – Татьяна Александровна, спасибо, что согласились встретиться со мной... И у меня такое ощущение, что мы с вами где-то виделись.

– Вполне возможно, – спокойно ответила я и пожала плечами. – Наш город не такой уж и большой, и не исключена возможность того, что мы с вами где-то случайно пересеклись.

А про себя вспомнила слова моей подруги Светки, которая не раз говорила: «Наш город – одно большое село. В одном конце чихнешь – в другом услышат!»

И я не могла с ней не согласиться.

– Давайте перейдем сразу к делу, – деловым тоном продолжила я. – Где мы можем с вами спокойно поговорить?

– Татьяна Александровна, еще раз простите, что выдернул вас с отдыха, но у меня и в мыслях не было, чтобы предположить, что частный детектив может быть в отпуске...

– А что, по-вашему, частный детектив не человек? – моментально сменила я тон, понимая, что начинаю раздражаться.

– Да нет, почему же, я... Извините, я сказал, не подумав. Но мне очень жаль...

– Чего вам жаль? Ушедшего лета? – задала я риторический вопрос с легкой издевкой, не в силах подавить снова возникшее раздражение.

Я внимательно посмотрела на Василия Стрельникова. Нет, сегодня это был не тот лохотонный и прилизанный слюнтяй, которого я видела в баре. Прическа растрепалась, рубашка при пристальном рассмотрении выглядела неглаженной, а ее белые рукава по краям были совсем не белые. Он стоял словно побитый пес, сутулившийся, и в его глазах были скука и беспросветная тоска.

Почему-то мне стало жаль этого человека. Я глубоко вздохнула и, сменив тон, ответила:

– Можете называть меня просто Татьяной. Так где мы с вами можем поговорить?

* * *

Мы расположились за столиком в небольшом уютном кафе в центре города, недалеко от парка Клены. Я потягивала из соломинки фруктовый коктейль, а Стрельников ничего не стал себе заказывать, заявив, что его тошнит от одного вида пищи. Прошло уже минут пятнадцать, но я так и не узнала ничего существенного, кроме того, что его жена Дина пропала и что она такой замечательный человек и прекрасная жена и мать.

– Давайте начнем с самого начала, – решила я взять наш диалог в свои руки. – Когда пропала ваша супруга? Я так поняла, два дня назад? Расскажите, каким образом она исчезла?

Он вздохнул. Рука его лежала на столике, и пальцы нервно выстукивали какой-то марш, подрагивая от напряжения.

– Позавчера вечером примерно около семи ей позвонила ее подруга Люся. Они долго разговаривали. Я особо не вслушивался, но понял, что у этой Люси возникли какие-то неприятности и она уговаривала Дину приехать. Дина сперва не соглашалась, ведь ей предстояло ехать на работу.

– На работу? – почему-то удивилась я. – Она работает по ночам?

– Ну да, – ответил он, – по ночам. Она работает медицинской сестрой в больнице. У Дины среднее медицинское образование.

– Понятно, – протянула я и тут же решила уточнить: – Пополняет семейный бюджет? Простите, но я думала, что при таком муже можно вообще не работать. Тем более дежурной медсестрой в больнице.

Стрельников грустно улыбнулся:

– Честно говоря, на семейном бюджете ее зарплата не особо отражается. Получает она немного, и ее дохода хватит только лишь на косметику и всякие мелкие расходы. Конечно, эту самую косметику и всю прочую ерунду я могу и сам ей купить. Моя собственная фирма позволяет нам жить на широкую ногу, – не без гордости заметил он. – Правда, последние два года дела идут не так уж хорошо. А сейчас вообще настоящий коллапс с этими санкциями. Но это ладно... Дело в том, что Дина... Понимаете, она такой человек, очень сложный... Она решила, что просто обязана заниматься каким-то делом, ведь почти три года, что мы прожили вместе, она нигде не работала. И вот примерно полгода назад она стала жаловаться на то, что чахнет дома, что больше не может сидеть без дела и начинает чувствовать себя обузой. К тому же

Дина хотела поступить на заочный лечебный факультет и в будущем стать настоящим врачом. Вот поэтому она и пошла работать в больницу.

Мой собеседник замолчал, выжидательно смотря на меня. Я же прикрыла глаза ладонью и опустила голову, давая понять, что призадумалась. Ну, что тут скажешь... Я работаю детективом не первый год, и на таких делах, как говорят, собаку съела. Поэтому смею предположить, что все, что я сейчас услышала, – это бред чистой воды. Конечно, желание супруги обеспеченного мужчины хоть как-то проявить себя на ниве общественно-полезной деятельности – не редкость в наше время. Я прекрасно понимаю скучающих и изнывающих от безделья дам, вынужденных целыми сутками торчать в четырех стенах только потому, что им нет нужды себя обеспечивать. Работающая жена обеспеченного мужа – явление вполне объяснимое.

Однако в данном случае меня смущало именно место работы Дины Стрельниковой. Медсестра в больнице, да еще ночные дежурства, и все это – несмотря на то что у Дины двухлетний ребенок... Мне сразу показалось это подозрительным, здесь было над чем задуматься. Также не стоит исключать, что больница была не только местом работы, но и местом ее свиданий. Но это лишь мои предположения. Далее я обязательно все выясню.

Но высказывать свои предположения ее мужу я не стала, опасаясь в очередной раз услышать тираду о непорочности супруги. Но на ус себе все это намотала и продолжила беседу:

– Хорошо, вернемся к тому дню, когда исчезла Дина. Вечером она разговаривала с подругой Люсей, но встречаться с ней не хотела, потому что собиралась на работу...

– Верно, но... Только она все же отправилась на эту встречу, – со вздохом ответил Стрельников и добавил: – И не вернулась...

– Когда вы поняли, что ваша супруга пропала?

– Уже утром... точнее, после десяти вечера. Я еще был дома, работал удаленно, а потом спохватился, что Дины до сих пор нет. Да, я предположил, что, возможно, после встречи с Люсей она поехала на работу. Ее смена заканчивалась часов в шесть или семь, точно не знаю. Но после семи она всегда была дома. Я позвонил ей, но телефон был отключен. И выключен до сих пор.

– Вы пробовали звонить ей на работу или съездить в эту самую больницу?

– Да, но... – как-то неуверенно начал он, – к своему стыду, я даже не знал, в каком отделении она работает. Первая городская больница – она такая большая. В общем... я нашел какие-то номера в интернете, стал звонить, но мне толком никто ничего не ответил. Типа мы такой информацией не владеем, звоните заведующему или лучше приезжайте в больницу.

– Вы ездили?

– Ездил, – вздохнул он, – сегодня с утра, но... Татьяна, там такой муравейник, полно людей, никто ничего не знает и не видел. Пара заведующих, кажется, гинекологии и травматологии, сказали, что у них нет никаких Дин, посоветовали обратиться в другое отделение... – Василий растерянно развел руками.

– Не проще ли было сразу пойти в отдел кадров и что-то попробовать выяснить там... Ладно.

– Татьяна, поэтому я к вам и обратился. Я вообще в растерянности, не знаю, что делать. Мансур предлагал сегодня ночью поехать в больницу и попытаться что-то узнать о Дине. Возможно, персонал ночного дежурства сможет помочь больше, да и людей не так много. Но... проснувшись утром, я точно понял, что не могу сидеть сложа руки, особенно ждать ночи. Я вспомнил, что у меня была ваша визитка, и решил сразу обратиться к вам за помощью.

– Из телефонного разговора Дины вы не поняли, где она собирается встретиться со своей подругой?

– Честно говоря, я не совсем понял... Наверное, дома.

– Вы знаете, где живет эта Люся?

– Адрес Люси я, к сожалению, не знаю. Но у меня есть номер ее телефона. Да, я звонил ей, наверное, раз сто, но никто не отвечал. А потом... ее телефон стал вне зоны действия сети. Татьяна, я уверен, Люся пропала вместе с Диной. Возможно, с девушками что-то случилось и они находятся в беде. С этим надо немедленно разобраться! Я очень переживаю.

Я на несколько секунд призадумалась и потом ответила:

– Ну, предположим, тот факт, что у Люси не отвечает телефон, еще не говорит о том, что она исчезла.

– Согласен, в определенной степени, но согласитесь и вы, что в подобных обстоятельствах такая длительная тишина, уже на протяжении двух дней, выглядит весьма странно. И подозрительно.

Я согласилась и продолжила дальнейшее выяснение обстоятельств исчезновения Дины Стрельниковой:

– Послушайте, Василий...

– Можно просто Вася, – робко предложил он мне перейти на менее официальную форму обращения, на что я утвердительно кивнула в знак согласия.

– Вася, – сказала я, – вы совершенно уверены в том, что, уходя позавчера из дома, Дина собиралась вернуться? Она не захватила с собой случайно какие-то вещи, может быть, документы?..

– Уверен! – немного обиженным тоном подтвердил он. – Ее документы как лежали в ящике комода, так и лежат. Она взяла с собой только свою сумочку, вместительная способность которой совсем не велика. Татьяна, я вас уверяю, Дина не вернулась домой совсем не по собственному желанию.

Я задумалась. Внимательно глянула на этого подавленного молодого мужчину и снова вспомнила, как увидела его первый раз в баре. Получается, у него тоже может быть рыльце в пушку, пока жена находится на ночном дежурстве: любящий и заботливый муж вместе со своим личным водителем-охранником расслабляется в баре. Нет, в этом нет ничего предосудительного, подумаешь, зашли в бар после сложного трудового дня, чтобы отдохнуть, выпить по стаканчику пива или чего покрепче. Однако смутил тот факт, что босс и его водитель сидели отдельно друг от друга, словно не знали друг друга. И этот взгляд, с которым смотрел на меня тогда Василий... Ладно, чувствую, мне придется покопаться в грязном белье этой семейки, чую, там не все так гладко, как может показаться на первый взгляд.

«А ведь именно в ту ночь его супруга ушла и больше не вернулась, – отметила я про себя. – А кто в это время следил за двухгодовалым ребенком? Или сколько там лет его дочке?» – тут же возник вопрос.

– Сколько лет вашей дочке? – спросила я.

В глазах моего клиента сразу появился какой-то проблеск, он слегка улыбнулся и ответил:

– Аленке недавно исполнилось три годика. Она... – снова этот грустный взгляд, – она скучает по маме. Сегодня у нее болел живот, и она плакала всю ночь. Звала маму, а мама так и не пришла...

К нам подошел официант, забрал опустевший стакан. Я попросила чашечку кофе-американо. Василий тоже заказал себе кофе, только со сливками.

– Мы познакомились три года назад, а уже спустя три месяца поженились, – вдруг неожиданно поведал он мне.

– Что так поспешно? – поинтересовалась я лениво, предположив наверняка, что сейчас услышу очередную историю о неземной любви и о предначертанности этого брака на небесах. Однако причина оказалась значительно более прозаической – оказывается, Дина забеременела.

– Понятно, – протянула я и потом решила осветить вопрос, который остался не полностью проясненным, – вопрос о моем гонораре.

Я ввела Стрельникова в курс дела. Размер оплаты, как я, собственно, и ожидала, его нисколько не смутил, и он тут же достал айфон и залез в приложение, чтобы перевести мне аванс.

– Татьяна, конечно, как я обещал, размер гонорара в двойном размере, компенсация за то, что выдернул вас с отпуска. Главное, найдите Дину.

Однако от аванса я скромно отказалась:

– Я беру аванс только в том случае, если на первом же этапе расследования предполагаются какие-либо денежные затраты, связанные, например, с установкой аппаратуры, спецтехники и тому подобное... В данном случае деньги мне пока не потребуются, так что давайте с вами рассчитаемся позже, когда я найду вашу супругу.

«Живой или мертвой», – добавила я про себя, но вслух говорить не стала, так как состояние моего нового клиента уже и без этих слов оставляло желать лучшего.

– Скажите, а вы обращались в полицию? – поинтересовалась я.

– Нет, не обращался. Знаете, я почему-то не доверяю полиции. Мне кажется, что частный детектив действует намного оперативнее. Вы со мной согласны?

Я была с ним согласна, поэтому и не стала настаивать на том, чтобы он подал заявление о пропаже супруги. В конце концов, это его личное дело.

* * *

Раз уж я взялась за это дело, то решила времени попросту не тратить. Какой смысл оттягивать, к тому же правильной было идти, так сказать, по горячим следам.

Разумеется, я решила начать с посещения Первой городской больницы – именно там, по словам Василия, в каком-то из отделений работала его супруга.

– Кажется, она все-таки работала в отделении гинекологии, – неуверенно проговорил он, когда мы вышли на проспект и направились в сторону его машины. – Припоминаю, она как-то обмолвилась, что очень много бывает работы в отделении гинекологии. Так что, возможно, там она и трудилась.

Поскольку моя машина – мой драгоценный и верный «Ситроен» – осталась стоять во дворе моего дома, то Василий предложил довезти меня до больницы, на что я, не раздумывая, согласилась.

Снова вернувшись к его мощной сверкающей машине, мы застали уснувшего водителя. Мансур, облокотившись прямо на руль, мирно посапывал, и, только когда его босс открыл дверцу, тот сразу встрепенулся и глянул на нас осоловелым взглядом.

– Эксплуатирую я своего водителя, – совсем без злобы сказал Василий, – целыми днями со мной куда-то ездит, а бывает, и ночами. Иногда я его и в командировки отправляю в другие города. Ладно, сейчас съездим в Первую городскую, потом отвезем Татьяну туда, куда ей нужно будет, и все! На сегодня ты можешь быть свободным.

Василий по-барски завалился на переднее пассажирское сиденье и откинул голову назад, прикрыв глаза. Я же уселась поудобнее на заднем сиденье роскошной машины, попутно не сводя глаз с Мансура. И в очередной раз отметила про себя, насколько привлекательна у него внешность.

«Омода» домчала нас до места назначения в считанные минуты. По дороге Василий несколько раз пытался дозвониться до супруги, но все его попытки были тщетны.

– Все пытаюсь до Дининой подруги Люси дозвониться, – устало произнес он. – Но, как видите, безуспешно. Абонент недоступен. А Дине я постоянно набираю уже чисто машинально. Но... тоже тишина.

Я промолчала. А что я могла сказать? Озвучивать свои догадки и предположения я не собиралась, да и не было в этом пока никакого смысла. Конечно, отсутствие Дины могло о чем-

то говорить, но в равной степени могло и ничего не значить. Также моя бурная фантазия тут же преподнесла мне версию о маньяке, жертвой которого стали обе девушки. Опять же, это если верить словам Стрельникова о непорочности помыслов его супруги, именно такая версия казалась мне наиболее вероятной.

Оказавшись возле здания Первой городской больницы, Мансур очень долго не мог припарковать машину. На площадке возле здания не было и метра свободного, такое ощущение, что в больнице происходил какой-то научный симпозиум и на него съехалась добрая половина города. Приткнувшись наконец между двумя старенькими, грязными и скромными, по сравнению с нашей, иномарками, он заглушил мотор.

Я вышла из машины, велев Василию ждать меня здесь. Он собирался было возразить, уже даже поднялся с места, но я легонько нажала ему на плечо.

– Лучше подождите меня здесь. Я привыкла работать одна, – решительно сказала я тоном, не терпящим возражений.

На самом деле причина моего нежелания брать с собой Василия с собой, естественно, крылась не в этом. Все дело было в том, что в присутствии мужа пропавшей мне, возможно, не удалось бы выяснить всего того, что я смогу выяснить без него. Ведь не исключено, что именно здесь, в больнице, в которой Дина Стрельникова проработала предположительно шесть месяцев, о ней могут знать что-то такое, чего не должен знать ее доверчивый супруг. А поэтому на откровенную беседу я вряд ли смогу рассчитывать.

Василий не стал возражать – видимо, мотивация моего поступка показалась ему достаточно убедительной. И я отправилась в больницу в надежде хоть что-то выяснить об этой пропавшей девушке. Хотя интуиция мне подсказывала, что девушка не работала ни в какой больнице. Вот сейчас и проверим.

– Посещение больных уже закончено, приходите завтра, желательно до шести, – безапелляционно заявил мне охранник на входе, закрыв его своим мощным торсом.

– Не знала, что в наше время посещение больных строго регламентировано, – удивленно сказала я.

– Всегда так было, – коротко ответил охранник.

– А с чего вы взяли, что я собираюсь посещать больного? – поинтересовалась я, ибо появление столь мощной преграды, честно говоря, было для меня неожиданностью.

– Тогда по какому вы вопросу? – резонно спросил охранник.

– Я здесь вообще по другому вопросу, мне нужен заведующий отделением... – я на секунду задумалась, – гинекологии.

– Документы, – равнодушно пробасил он мне в ответ.

Я прошла через рамки, которые сейчас установлены везде, где только возможно, – начиная от вокзалов, торгово-развлекательных комплексов и заканчивая больницами. Что ж делаешь – в такое беспокойное время мы живем.

Я достала из сумки удостоверение и предъявила его в качестве единственного имевшегося у меня документа. Охранник осмотрел меня подозрительно, переписал данные к себе в тетрадь и протянул ламинированную корочку мне обратно. После чего наконец посторонился.

– Четвертый этаж, – пояснил он мне. Потом добавил: – Не забудьте надеть бахилы.

Я поднялась на четвертый этаж – именно там и располагалось отделение гинекологии – и направилась по узкому и темному длинному коридору в поисках двери с надписью «Заведующий отделением» или хотя бы ординаторской. Уже через минуту я привлекла к себе внимание пожилой женщины в белом халате, шедшей по коридору мне навстречу.

– Вы к кому, девушка, в это время? – поинтересовалась она. – Если на чистку, то время приема уже закончилось. Вы записывались?

– Нет-нет, никакие чистки мне не нужны, – отмахнулась я. – Мне заведующий отделением нужен. Только вот никак не могу найти его кабинет.

– А вы его не найдете, потому что его нет!

– Кого нет, кабинета? – удивленно спросила я.

– Заведующего, – ответила врачиха и посмотрела на меня, как на глупенькую. – Где это видано, что у заведующего отделением нет кабинета?

– Я поняла, что кабинет есть в наличии, но самого заведующего там нет. Верно?

– Да, он в роддоме, уехал полчаса назад, так что сегодня уже вряд ли будет. Приходите завтра, – равнодушно бросила она напоследок и собиралась было пройти мимо, но я снова остановила ее вопросом:

– Скажите, а Дина? Дина Стрельникова у вас работает?

– Дина Стрельникова? – переспросила она, полуобернувшись. – Какая Дина Стрельникова?

– Ну, медсестра в вашем отделении.

– Новенькая, что ли? – женщина почему-то скривилась в лице.

– Да нет, старенькая, месяцев шесть уже работает.

– Не знаю, – пожала она плечами, – я такую не знаю. Может быть, в другом отделении.

– У вас что, два отделения гинекологии?

Пожилая работница больницы снова посмотрела на меня как на несмышленную, даже слегка улыбнулась, и ответила:

– Отделение одно. Я имею в виду, что вы, возможно, перепутали и ваша знакомая работает в другом отделении – в хирургии, например, или... Ладно, девушка, извините, мне работать надо.

С этими словами она скрылась за дверью одной из палат, а я прислонилась к стене, слегка озадаченная. Ладно, я только пришла в больницу, рано еще делать выводы, надо попробовать еще поискать здесь Дину. Пока я точно не выясню про нее хоть что-то, не покину стены этой больницы. И, черт возьми, этот Василий сумел меня настолько загипнотизировать своими восхвалениями супруги, что теперь я даже и поверить не могла в то, что Дина, возможно, вообще не работала в этой больнице. И вот уже шесть месяцев несколько раз в неделю по ночам пребывала неизвестно где. Но не следует исключать, что женщина в белом халате, по всей видимости, такая же медсестра, как и Дина, ошибается? Может быть, она просто не знает ее фамилии?

Пройдя еще пару шагов, я наконец сумела разглядеть надпись на одной из дверей: «Ординаторская». Приоткрыв ее, увидела мужчину в белом халате и колпаке, который сидел за столом и что-то писал.

Он посмотрел на меня исподлобья, поверх очков в роговой оправе, которые сползли у него до самого кончика носа.

– Здравствуйте, – поздоровалась я из-за двери.

– Это вы на кюретаж? – поинтересовался доктор.

– На что, простите? – не поняла я.

– В смысле, на чистку, – пояснил доктор. – Меня просили сегодня принять в это время одну пациентку... э-э... забыл вашу фамилию.

Я вздохнула. Видимо, ни с какой другой целью еще ни одна женщина не переступала порога этого заведения, поэтому все предполагали, что и я пришла сюда именно за этим.

– Нет, я по другому вопросу, – категорично ответила я и уже полностью оказалась в кабине, прикрыв за собой дверь. – Не могли бы вы уделить мне несколько минут своего времени? – поинтересовалась я вежливо, улыбнувшись как можно дружелюбнее.

– Отчего же, проходите, – согласился он и отодвинул в сторону свои бумаги. Затем, поправив очки, более детально и заинтересованно посмотрел на меня и предложил мне сесть.

– Дело в том, что я частный детектив и пришла сюда по поводу Дины Стрельниковой. Она работает у вас медсестрой.

– Частный детектив? – переспросил доктор с привычным для меня любопытством. – Как интересно, чем обязан вашему появлению?

– Дело в том, что Дина исчезла. Позавчера вечером она должна была выйти на смену. Не известно, была она тогда здесь на работе или нет, это я хотела бы выяснить. Но с тех пор о девушке ни слуху ни духу.

– Постойте, – быстро прервал меня доктор, – какая Дина? Стрельникова, вы сказали? У нас работает одна медсестра, которую зовут Дина, но ее фамилия не Стрельникова, а Валеева, и ей... ну, вы просто говорите «девушка», а Валеевой за сорок. Может, вы что-то путаете? Стрельникова у нас точно не работает, так что, видимо, вы обратились не по адресу.

– Вы... Вы уверены? – спросила я почти безнадежно.

– Абсолютно уверен. Можете не сомневаться.

– И никогда не работала? – не сдавалась я. Нужно было выяснить как можно больше, особенно когда с тобой охотно идут на контакт. – Может быть, она уволилась, проработав недолгое время, или...

– Знаете... – снова перебил меня доктор, – зарплата у медсестер невысокая, и к нам сюда редко кто устраивается. Чтобы вот так пришла девушка на должность медсестры, да еще и в ночные дежурства, – это большая редкость. Порой нам, работающим тут врачам, приходится распределять ночные дежурства, по необходимости. Да, была у нас одна медсестра, но звали ее точно не Дина. Проработала пару месяцев и потом ушла, а перед уходом так и сказала: «Зачем только в медучилище поступала? Пойду на рынок продавать мясную продукцию: проще и платить обещали больше». И за последние полгода, а может быть, и больше, ни одна девушка на работу не устраивалась, – заключил он, глядя на меня с сожалением.

– Что ж, спасибо. Извините, что отняла у вас время.

Доктор посмотрел на меня внимательно – в его глазах, которые сверкали озорным блеском, читалось любопытство.

– Скажите, наверное, интересно работать частным детективом? – поинтересовался он.

– Да, очень. Много интересного узнаешь, – немного двусмысленно ответила я и потом добавила: – В людях начинаешь лучше разбираться.

Доктор лишь улыбнулся, но больше меня задерживать не стал. И я тоже не видела необходимости задерживать заведующего отделением.

Выйдя в коридор, я поняла, что мне очень хочется выйти на свежий воздух. Запах и сама обстановка больницы действовали на меня удручающе. Но я одернула себя и решила для очистки совести проверить другие отделения, чтобы наверняка убедиться, что Дина Стрельникова вообще не имеет к этой больнице никакого отношения.

Резонно было бы сразу направиться в отдел кадров и выяснить, работает ли вообще такая девушка в этой больнице. Но, как и оказалось, отдел кадров был уже закрыт, дольше пяти вечера там, судя по всему, никто засиживаться не собирался. Можно было прийти сюда завтра с утра, но мне не хотелось откладывать этот момент на завтра. Я четко решила – все выяснить именно сейчас, чтобы потом к этому моменту в расследовании уже не возвращаться. Да и не хотелось мне появляться перед своим клиентом с неопределенным ответом, поэтому, собрав всю свою волю в кулак и свое обаяние вкупе с моими способностями коммуницировать с людьми, я уверенно отправилась в кулуары Первой городской больницы.

Не буду описывать, как я обходила остальные отделения, как и с кем общалась. Скажу только, что на все это у меня ушло полтора часа. Я посетила отделения урологии, хирургии, кардиологическое отделение, неврологическое и даже коло-проктологическое. Потом не пожелала попасть в пренатальный центр и отделение реанимации и интенсивной терапии для новорожденных детей. В последний меня уже никто не хотел пускать и собирались чуть ли не со скандалом выставить прочь. Пришлось применить мой излюбленный и почти всегда действенный метод «взятничества». Одна из моих купюр (специально для таких случаев держу

наличку в сумке) исчезла в кармане халата одной из медсестер (вот тебе и непредвиденные расходы – зря я аванс не взяла). Это позволило мне еще задержаться на пять минут и выяснить все, что было необходимо.

Зато я точно выяснила, что никакая Дина Стрельникова не работала в этой больнице. Что и требовалось доказать.

* * *

Выйдя наконец на улицу, я с жадностью вдохнула полной грудью свежий весенний воздух. Лицо мое полыхало от жара, а в голове была каша от всех этих многочисленных разговоров.

Я постояла еще немного, наслаждаясь дыханием весны, привела свои мысли в порядок и направилась к машине, где меня ждали клиент и его водитель.

Василий стоял на улице, облокотившись на корпус своей крутой тачки, и покуривал электронную сигарету. Вид у него был усталый, понурый и озадаченный.

– Татьяна, что так долго? – с упреком накинута он на меня. – Я уже места себе не нахожу. Думаю, подожду еще пять минут и буду вам звонить...

– Садитесь в машину, – велела я и, открыв заднюю дверцу, юркнула в салон.

– Татьяна, ну что вы выяснили? Где Дина? – взволнованно стал задавать вопросы Василий, обернувшись ко мне со своего пассажирского сиденья.

– Ваша Дина здесь никогда не работала! – выпалила я, решив не ходить вокруг да около и не став щадить супружеские чувства Васи Стрельникова.

– Как не работала?

– Этого не может быть!

Возмутились оба мужчины хором. Я с не меньшим удивлением покосилась на Мансура – он-то вообще здесь при чем?

Поняв, видимо, причину моего удивления, Мансур пояснил:

– Я сам, лично, несколько раз довозил ее сюда и забирал с работы.

– И ты лично видел, как она заходила в здание больницы? А потом выходила? – спросила я, поняв, что по привычке обращаюсь к Мансуру на «ты», однако Василию, кажется, было в данный момент не до нюансов нашего общения с его водителем.

Лицо моего клиента выражало такое удивление вперемешку с растерянностью, что он приоткрыл рот и его нижняя губа безвольно опустилась вниз. Я чуть не рассмеялась, но сдержалась, иначе бы это выглядело очень некрасиво с моей стороны. Однако я здесь не для того, чтобы щадить чувства своего клиента. Наняли меня для расследования – будьте добры получить результат.

Правдивый результат.

Через полминуты Мансур соизволил ответить:

– Нет, не видел. Но... я всегда видел, как она заходила на территорию больницы. Зачем мне было следить за ней? Моя задача простая – довез, потом забрал. Когда я приезжал за ней утром, она всегда уже ждала меня возле ворот, внутрь я никогда не заезжал.

– Как я поняла, ты не всегда ее привозил и увозил?

– Нет. Только когда бывал совсем свободный. А порой и сама Дина просила меня не заезжать за ней. Особенно утром. Ей нравилось иногда после работы пройтись пешком до центра.

– Либо она возвращалась на трамвае, даже такси практически не пользовалась, – вставил Василий с теми же нотками гордости за свою супругу. Его послушать – так его Дина просто ангел какой-то: ночью работает, днем занимается дочкой, деньги не транжирит и домой после бессонной ночи возвращается пешком или на трамвае.

Но я с полной уверенностью могу сказать одно.

Ангелы живут только на небесах!

На земле их попросту нет. Уж кому как не мне это знать. А я повидала многое за свою короткую жизнь.

Я вздохнула и ответила:

– Да, предусмотрительная девица наша Дина, ничего не скажешь, все продумала, до самых мелочей... Но, смею предположить, дождавшись, когда машина скроется за поворотом... вон за тем поворотом, – методично уточнила я, сделав неопределенный жест рукой в сторону перекрестка, – она, по всей видимости, отправлялась в другое место. А вот куда и зачем – остается пока загадкой. А под утро она снова возвращалась на стартовую площадку. Вот и вся хитрость!

– Не смейте о ней так говорить! – неожиданно вспыхнул Стрельников.

– Простите? – сдерживая себя, спросила я. – Так говорить – это как?

– Таким тоном! Словно она... в общем!

– А как же я должна о ней говорить? – не сдержалась я и повысила тон. – Ваша Дина вас обманывала, ни в какой больнице все эти полгода не работала, а вы... Вы снимите лучше свои розовые очки и посмотрите на мир в его истинном цвете!

– Знаете что... Я в ваших советах не нуждаюсь! Сам разберусь со своей женой!

– Ну, вот и отлично! Сами дальше и разбирайтесь. А я не собираюсь оставаться в вашем драгоценном обществе, так же как и не нуждаюсь в работе на данный момент. Спасибо, что выдернули меня с отпуска. Но поищите лучше другого частного детектива, который согласится с вами работать. Счастливо оставаться!

С этими словами я покинула уютный салон шикарной машины и с силой хлопнула дверцей. Никто меня и не собирался останавливать, меня не окликнули и не побежали за мной следом. Ну, вот и славно.

Решительной походкой я направилась в сторону перекрестка, чтобы воспользоваться общественным транспортом. Но, глянув на толкучку возле остановки, тут же передумала. Можно, конечно, вызвать такси, но я решила прогуляться, подышать свежим воздухом и немного успокоиться. В результате я пошла вдоль дороги по тротуару, направляясь в сторону центра. Через пару минут мимо меня демонстративно промчалась «Омода», в которой я только что сидела.

«Вот и иди после этого людям на уступки», – укорила я себя, глубоко вздохнула и покачала головой. Черт ведь меня дернул связаться с этим полоумным субъектом, который убедил себя в том, что его жена – богиня, сошедшая с небес, ангел во плоти... Да будь она неладна. А его жена оказалась совершенно обычной земной грешницей, каких, в общем-то, сотни. Но вот только лично я не видала никаких оснований для того, чтобы расплачиваться собственными нервными клетками за ее грехи. Нет уж, увольте, я лучше дома посижу, почитаю книгу, посмотрю какую-нибудь старую комедию.

И вообще, я собиралась на Мальдивы. Надо глянуть, что мне там ответила Анжелика с Coral Travel. Зайдя в ватсап, я действительно обнаружила несколько сообщений от знакомого туроператора, где она предлагала ознакомиться с несколькими отелями и выбрать для себя подходящий.

«Вот и отлично! – возликовала я. – Будет чем заняться, лежа в кровати перед сном».

Все мое плохое настроение как ветром сдуло. Захотелось зайти в какое-нибудь хорошее кафе, перекусить и выпить чашечку кофе с пирожным. Почему-то я поняла, что очень хочу «медовик». Вот прям хочу не могу!

Поэтому я зашла в приложение и вызвала себе такси, чтобы быстрее оказаться в центре на проспекте Кирова. Именно там множество разнообразных заведений общепита, где можно качественно и вкусно перекусить.

Пока я съедала вторую порцию «медовика», мне позвонила подруга Светка. У нее был час перерыва до следующей, последней клиентки, и она решила от скуки мне позвонить.

Немного поболтав, мы решили, что я наведаюсь к ней в салон, и, пока она будет доделывать работу со своей клиенткой, мне в это время сделают маникюр, а уже домой мы потом прогуляемся вместе.

Идея показалась мне заманчивой, поэтому я, доев пирожное и допив кофе, направилась к салону красоты «Афродита».

Маникюр, как обычно, был сделан безупречно, а запах нового крема, которым помазали мне руки, оказал на меня действие, подобно тому как действует валерьянка на кошку. Я периодически подносила руки к носу, вдыхая этот бесподобный нежный аромат.

Вернулась домой я уже поздно вечером, так как весь обратный путь из салона красоты мы со Светкой проделали пешком. Не спеша прошлись по нашему центральному проспекту, миновали парк Клены и потом разошлись, каждая в свою сторону.

В общем, к концу дня у меня в голове даже и воспоминания не осталось о том неприятном эпизоде, который имел место несколько часов назад. Образ Стрельникова растворился в глубинах моего сознания вместе с образом его красивого шофера. А также красивой машины и его пропавшей жены-обманщицы, которую я так и не успела найти. Но это уже не мои заботы. И я была уверена, что общаться с этим человеком мне никогда в жизни не придется. Это я имела в виду Василия Стрельникова. А Мансур...

Мансур, если захочет меня увидеть, то знает, где меня искать. Хотя сейчас я была более чем уверена, что дам этому человеку от ворот поворот. Даже несмотря на то, что он мне чертовски нравился.

Однако мы предполагаем, а Бог располагает. Или кто там властен над нами – Вселенная, судьба, рок... Как оказалось впоследствии, грош цена была моей уверенности. И уже со следующего дня мне пришлось втянуться в такую историю, о которой я еще долго не смогла забыть...

* * *

На следующее утро меня разбудил телефонный звонок. Я не привыкла рано вставать, и те, кто меня хорошо знал, были осведомлены, что по утрам мне звонить не следует, только в самых крайних случаях. Поэтому я тут же пришла к выводу, что звонивший мне незнаком либо это кто-то из знакомых, у которых случилось что-то срочное.

Я протянула руку к айфону, лежавшему на прикроватной тумбочке, и хрипло произнесла «слушаю», даже не глянув, кто звонит. Но, услышав в ответ взволнованное «алло», я тут же безошибочно определила, что это «алло» произнес Мансур.

– Татьяна... извини, я, наверное, разбудил тебя, – извиняющимся тоном начал он, но я его перебила:

– Вообще-то разбудил. Сколько, кстати, сейчас время? Ого, восемь утра! Да ты с ума сошел!..

– Татьяна, извини, дело очень важное. Мне надо срочно встретиться с тобой. Пожалуйста, не отказывай. – Мне показалось или голос у него был действительно взволнованный, не такой, как обычно?

– Что случилось? – более серьезно спросила я.

– При встрече все расскажу.

– Или это твоя уловка и ты просто соскучился по мне? – не удержалась я от укора.

– Соскучился тоже... но... Татьяна, дело в другом. Давай при встрече все расскажу, – сбивчиво говорил он, и я поняла, что у него действительно что-то случилось.

– Хорошо. Жду тебя через час. Адрес ты знаешь, – по-деловому ответила я и отключилась.

Ничего не поделаешь – пришлось вылезать из уютной постели и плестись в ванную принимать контрастный душ, чтобы взбодриться, затем делать десятиминутную зарядку – и на кухню, варить кофе.

Звонок в домофоне раздался ровно через час.

– Седьмой этаж, направо. Поднимайся, – велела я и машинально окинула себя в зеркало. Что ни говори, а женщина всегда остается женщиной. Конечно, я не стала чрезмерно краситься и наводить марафет на своем лице. Просто пара легких штрихов, чтобы скрыть следы неполноценного сна, из которого меня так бесцеремонно выдернули.

В дверях он остановился в легкой нерешительности, словно раздумывал, стоит меня обнимать-целовать или... Впрочем, увидев его озадаченное и хмурое лицо, я поняла, что он не придумал причину для встречи со мной. Этот человек однозначно пришел ко мне по делу.

– Чай, кофе? – предложила я и пригласила его в гостиную, указав на кресло рядом с журнальным столиком.

– Я люблю только черный чай, – ответил он и глянул на меня своими красивыми и грустными глазами.

– У меня есть «пуэр», устроит?

– Отлично.

Через пять минут мы сидели в гостиной, Мансур пил чай, а я забралась в кресло с ногами и смаковала вторую чашку любимого кофе.

– Так что тебя привело ко мне? Рассказывай.

– Татьяна, я... В общем, я действительно хотел увидеть тебя и даже собирался тебе на днях написать, пригласить...

– Послушай, – перебила я, – к чему эти оправдания? Говори по существу, зачем пришел? У тебя ко мне какое-то дело? А наши сердечные дела мы с тобой потом обсудим.

– Татьяна, дело в том, что случилось не совсем у меня. Я... я пришел сюда из-за Василия. Он просил... Точнее, я предложил...

– Так вот в чем дело, – снова перебила я его невнятный монолог. – Почему ты мне об этом сразу не сказал?

– Потому что был уверен, что ты и слушать не станешь.

– А теперь, значит, мне деваться некуда и мне придется тебя выслушать? Так получается? И что это твой разлюбленный босс решил все-таки взяться за поиски пропавшей жены? Ну-ну... Только предупреждаю сразу, я в отпуске и...

– Ее нашли! – резко и громко перебил он меня, отчего я чуть не выронила чашку из рук.

– Что? А-а... ну, отлично. Остается только поздравить господина Стрельникова с бесценной находкой и пожелать ему впредь не быть столь доверчивым в отношении своей супруги... – Я резко замолчала, глядя на печальное лицо собеседника, в моей голове что-то разом перещелкнуло, и уже другим тоном я спросила: – С ней все в порядке?

– Нет. Она... Она мертва, ее убили.

Сказав это, Мансур на пару минут замолчал, видимо собираясь с мыслями. Я ничего не спрашивала, давая ему возможность самому продолжить рассказ.

– Татьяна, Василий сам не свой, на него больно смотреть. Он убит горем и... его дочка Аленка... Она постоянно плачет, зовет маму, только это маленькое создание уже никогда больше не увидит свою маму. Господи, как все это грустно.

Это было действительно грустно, однако я не привыкла поддаваться эмоциям, во мне сразу проснулся частный детектив, поэтому я поинтересовалась:

– Как это произошло?

– Василию сегодня позвонили рано утром, пригласили на опознание. Вчера он оставил заявление в полиции... В общем, это оказалась Дина, ее зарезали, нанесли несколько ножевых ранений... – Мансур замолчал и с силой сжал свои немаленькие кулаки.

– Где обнаружили труп?
– В лесопосадках, недалеко от выезда из города.
– Есть предположения, как девушка оказалась там? Ее убили там или уже сам труп привезли туда?

– Татьяна, этих подробностей я не знаю. – Он сделал пару глотков чая и выразительно посмотрел на меня: – Татьяна, Василий очень хочет найти, кто убил его жену. Он просил меня приехать к тебе и поговорить...

– Я уже поняла это. Ну, что ж... – Я вздохнула и отставила пустую чашку на журнальный столик. – Не видать мне пока отпуска в ближайшее время, значит, не судьба. А убийство – это дело серьезное. И убийца должен быть пойман и наказан. Будешь еще чай?

– Нет, спасибо, – он тоже поставил пустую чашку на столик.

– Тогда жди меня здесь, мне нужно десять минут, чтобы собраться.

* * *

Это уже был не тот Василий Стрельников, которого я видела вчера. Вместо пиджака и наглаженной рубашки на нем был надет свитер, а от вчерашнего почти идеального состояния его прически не осталось и следа. Рыжеватые волосы непокорными вихрами торчали из стороны в сторону, и он периодически пытался пригладить их ладонью, что ему совершенно не удавалось.

– Татьяна, извините, я... Я был вчера с вами груб, понимаете, нервное напряжение... Пожалуйста, извините... – говорил он умоляюще с печалью в глазах.

Два раза «извините» и один раз «пожалуйста» – это о многом говорит. Наверное, такое количество вежливых слов с его стороны вполне можно посчитать достаточным для того, чтобы перестать на него дуться. Все-таки у человека горе.

На этот раз Мансур привез меня прямо домой к Стрельникову. Это был новый многоподъездный дом улучшенной планировки, находящийся недалеко от набережной. Мансур остался в машине, а я поднялась на десятый этаж.

Квартира оказалась трехкомнатной, с большой прихожей и просто огромной кухней. Обстановка была шикарной, минимум необходимой мебели, лепнина в виде арки в гостиную и первоклассный ремонт с преобладанием черно-белых оттенков.

Меня проводили в гостиную и указали на большое белое кожаное кресло.

Василий сел на диван, он дымил электронной сигаретой с запахом мяты и лайма, держа ее дрожащими руками.

– Татьяна, если вы курите, то можете тоже...

Я лишь отрицательно покачала головой и решила сразу перейти к делу.

– Василий, пожалуйста, попробуйте взять себя в руки и расскажите мне обо всем подробно. Ведь вы же хотите, чтобы я нашла человека, который совершил убийство? – заинтересовалась я с такой интонацией в голосе, с которой, наверное, мать успокаивает больно ударившегося ребенка.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на меня взглядом побитой собаки и наконец заговорил:

– Да, конечно, Татьяна Александровна... точнее, Татьяна, я хочу, чтобы вы нашли этого человека. Дину уже больше не вернешь, и я даже не знаю, что теперь говорить Аленке...

Губы его задрожали.

«Ну вот, сейчас расплачется», – подумала я и ошиблась. Василий моментально взял себя в руки и продолжил уже более спокойным голосом:

– Ее нашли сегодня ночью в лесопосадках недалеко от выезда из города, – сказал он уже то, что я слышала от Мансура, однако я не перебивала. – Никаких следов машины в окрестностях обнаружить не удалось – вернее, их было настолько много, что выделить среди

них какие-либо подозрительные просто не предоставляется возможным. Мне позвонили рано утром, пригласили на опознание. Она... – Василий замолчал, нервно затянулся «электронкой», потом продолжил: – Ее зарезали, воткнули нож в спину, причем не один раз, а несколько... Четыре ножевых ранения, и смертельным было уже первое. Говорят, она умерла сразу, долго ей мучиться не пришлось... Вот и все. Сейчас тело в морге, на вскрытии, а похороны, наверное, будут послезавтра.

Я посмотрела на часы – половина одиннадцатого. Надо же, с утра произошло уже так много событий, а я только недавно проснулась. Но я не склонна ругать себя за то, что иногда поздно встаю. Потому что теперь, после того как я взялась за очередное расследование, количество часов, которые я проведу в состоянии покоя, может оказаться сильно ограниченным.

– Четыре ножевых ранения?... – задумчиво произнесла я. – Похоже, убийца был сильно зол либо находился в состоянии аффекта. Возможно, у этого человека взрывной темперамент...

А про себя подумала: «Это что же такого сделала девушка Дина, что убийца так безжалостно с ней расправился?»

И ответ на этот вопрос мне придется искать в ближайшее время.

– Это ужасно... – только и проговорил убитый горем супруг.

– Вы можете мне что-нибудь рассказать кроме того, что уже говорили вчера?

Минуту помолчав, он поднял на меня глаза и, словно решившись на отчаянный шаг, произнес:

– Могу. И очень многое.

– Вот как? – Я удивленно вскинула брови. – Что же вы молчали?

– Понимаете... Я вчера много говорил вам о Дине. Наверное, у вас создалось впечатление, что она – ангел во плоти...

Он посмотрел на меня в ожидании продолжения своих слов.

– Ангелы живут на небесах, – возразила я, – а Дина – земная женщина.

– Да, я с вами согласен... Теперь – согласен, – добавил он, – потому что до вчерашнего дня был уверен, что один ангел все же живет на земле. Возможно, именно поэтому так и был резок с вами, когда узнал, что Дина, оказывается, меня так долго обманывала. Мне было вдвойне тяжело узнать это от вас.

Я не стала уточнять, почему ему было вдвойне тяжело, решив поскорее приступить к выяснению более существенных вопросов.

– Так что же вы вчера мне не рассказали? И почему?

Он снова тяжело вздохнул.

– Пожалуй, я сначала отвечу на ваш второй вопрос. Дело в том, что до той минуты, пока я не подозревал о том, что Дина способна меня обманывать, все это казалось мне несущественным.

– Что – это?

– Телефонные звонки, – ответил он. – Они начались около года назад, не могу точно вспомнить. Нет, это абсолютно нормально, что моя жена с кем-то говорила по телефону. Просто... я хорошо знал Дину, подруг у нее практически не было, только недавно появилась эта сомнительная Люся, так вот... Дина редко с кем говорила по телефону, и ей почти никто не звонил. Поэтому, когда ей стали поступать звонки, она сразу удалялась в комнату и закрывала дверь. Сначала я не обратил на это внимания, а потом заподозрил неладное, но, опять же, тогда не придавал этому сильного значения. Это теперь, после того, что случилось, я начинаю вспоминать и анализировать... И именно с появлением этих звонков я стал замечать странности в поведении Дины.

– В чем это выражалось?

– Некая напряженность, задумчивость. Не знаю, как вам это объяснить... Она стала иногда невпопад отвечать на вопросы, забывать элементарные вещи, в общем...

– Вы пробовали поговорить с супругой?

– Конечно. Я не раз пытался спокойно поговорить с ней, выяснить, что происходит. А она только отмахивалась, ссылаясь на то, что чахнет дома и единственная ее радость – это маленькая дочка.

– Про звонки вы с ней заводили разговор?

– Да. Я как-то спросил между делом, кто это тебе звонил. Но она не вдавалась в подробности, ответила, что звонила какая-то подруга, потом сказала, что ей постоянно звонят из банков и всяких салонов красоты и что-то там предлагают...

– И вы ей поверили?

– Не то чтобы поверил, но... Я же сказал вам, что тогда я не особо обратил на это внимание. У женщин вообще настроение очень переменчивое, поэтому... ну, я стал Дине давать больше денег, чтобы она чаще ходила в магазины и в салоны красоты, в спа, в бассейн. А потом она вдруг резко устроилась в эту больницу на ночные дежурства. Якобы устроилась...

– Скажите, Василий, а Дина не могла употреблять запрещенные препараты? – решила уточнить я, ибо знала, что этой версией можно объяснить все странности и задумчивости в поведении девушки.

– Вы имеете в виду... наркотики?

Я кивнула.

– Нет, что вы! – начал было он снова возмущаться, но потом осекся, видимо вспомнив, что теперь не может быть уже ни в чем уверен. – Я так не думаю, – ответил он мягко, но все же категорично. – Она ведь даже никогда не курила, а из всех спиртных напитков пила только шампанское по праздникам, да и то не больше одного фужера. Знаете, она даже пива не пила.

– Понятно, – задумчиво произнесла я и потом решила высказать возникшую в голове версию: – В таком случае изменения в ее поведении можно объяснить появлением в ее жизни некоего человека. Следовательно, отсюда и те самые подозрительные звонки.

Черт бы побрал его ранимость, в сердцах выругалась я про себя. Ведь и выразиться-то нормальным языком в его присутствии нельзя себе позволить! Другому сказала бы коротко и ясно: как пить дать, именно в это время у вашей жены появился любовник, а здесь приходится изгаляться – появление некоего человека, отношения с которым могли носить интимную окраску.

– Татьяна, я понял, к чему вы клоните. Я уже и сам стал думать об этом... Да, если предположить, что у Дины был другой мужчина, вероятно, их отношения завязались именно в то время. А шесть месяцев назад она заявила, что больше не может сидеть в четырех стенах, что она начинает срываться на ребенке, что у нее возникла потребность в самореализации. В результате Аленке нашли подходящую няню, а Дина пошла работать медсестрой. То есть, как выяснилось, это был просто предлог.

Он помолчал с полминуты, я тоже ничего не говорила, обдумывая услышанное.

– Знаете, – продолжил Василий, – вчера, после нашего с вами последнего разговора, я уже начал думать: может быть, она и правда сбежала с любовником? Ведь, зная мою ранимость, зная, насколько глубоко и сильно я ей доверяю, она могла не решиться рассказать мне обо всем в открытую и просто сбежать. Миновав таким образом крайне тяжелого для нас обоих разговора. Но... потом я все же понял, что такого не может быть. Потому что Дина никогда бы не смогла оставить дочь. Она слишком сильно ее любила...

Я пожала плечами. Это был аргумент, но вот насколько серьезный? На мой взгляд, судить об этом было пока еще слишком рано.

– Есть еще что-нибудь, о чем я не знаю? – поинтересовалась я.

Василий на некоторое время задумался, потом неопределенно передернул плечами и снова затянулся электронной сигаретой.

– Пожалуй, нет. Все, что знал, рассказал вам. Татьяна, вы сами спрашивайте, что вам интересно знать?

– Да... Остался так и невыясненным один вопрос. Это некая Люся, подруга Дины, с которой она собиралась встретиться в тот вечер... Она нашлась? Вы смогли дозвониться до нее?

Он отрицательно покачал головой:

– Последний раз я набирал ее номер час назад. Результат тот же – абонент недоступен.

– Понятно. Значит, не исключается, что и этой Люси нет в живых. Потом продиктуете мне ее номер... Хотя, с другой стороны... – Я призадумалась.

У меня в голове мелькнула мысль, которую можно было бы назвать первой версией.

– Вы говорили, она скончалась от ножевых ранений... Да, не очень-то похоже, чтобы здесь действовала женщина. Но в то же время версию причастности этой самой Люси к преступлению исключать не следует. Более того, я считаю, что именно на этой версии нам пока и следует остановиться. Ведь с этой Люсей Дина должна была встретиться вечером. Возможно, она с ней и встретилась и во время или после этой встречи что-то произошло, что повлекло за собой убийство... Что это за Люся, вы можете о ней что-то рассказать?

Он пожал плечами:

– Люся как Люся. Полное имя Людмила, фамилии не знаю. Да что вам рассказать о ней... Старая знакомая моей жены, они познакомились с ней гораздо раньше, чем я узнал Дину. Да я ее видел всего пару раз. Худая такая, длинная, крашеная блондинка с большой грудью. Даже не знаю, где она живет.

Он снова замолчал на некоторое время, видимо размышляя, а затем решительно произнес:

– А знаете, у меня на самом деле сложилось такое впечатление, что Дина и Люся во время того телефонного разговора... Как бы сказать... Ссорились, что ли, или спорили...

– А поточнее нельзя? – заинтересовавшись, спросила я.

– Знаете, она говорила слегка приглушенно, но я сумел услышать обрывки фраз... Вряд ли смогу вспомнить хотя бы одну из них, но общее впечатление сложилось такое, что они между собой не ладили.

Я вздохнула. Общее впечатление есть общее впечатление, однако все же и это кое-что значит. В общем, чуяло мое сердце, что первым делом мне надо братья за эту Люсю.

– Что ж, Василий, я, пожалуй, не буду больше вас задерживать. Надеюсь, как только у вас появится какая-то новая информация, вы сразу же введете меня в курс событий.

– Татьяна, конечно. Но и вы тоже, как только что-то выясните, сообщайте мне. Держите меня в курсе вашего расследования.

– Непременно, – заверила я и потом спросила: – Василий, а где сейчас ваша дочь? Смеею предположить, что в квартире мы с вами одни.

– Ах, Аленка... – вспомнив о дочери, в его глазах промелькнули живые искорки, – она в детском садике сейчас. Мансур отвез ее утром. У нас на территории ЖК есть хороший частный детский сад. Там отличные условия, чудесные воспитатели, и к тому же детишкам предлагают всякие развивающие программы.

– А как же няня? – тут же поинтересовалась я.

– Няня с нами не постоянно. Мы ее вызывали два-три раза в неделю. А иногда и еще реже. Дина решила, что для ребенка тоже нужно разнообразие и общение, поэтому предложила иногда водить ее в садик, а иногда приглашать няню. Очень часто она вызывала няню на ночь, когда уходила... – Он замолчал и горестно вздохнул.

– Я поняла. Кстати, вспомнила, еще один вопрос... Вам не сказали, кто ведет это дело?

– Сказали. – Наморщив лоб, он некоторое время молчал, видимо, пытаюсь вспомнить фамилию. – Капитан... Кажется Лубенской, – он сделал ударение на «о». – Имя не помню...

Я обреченно вздохнула и подняла глаза к небу. Есть ли Бог на свете? Последние слова моего клиента заставили меня в этом немного усомниться.

– А говорите, что у вас память хорошая на имена! Я знаю этого следователя, только он не Лубенской, а... Лубенский, – я сделала ударение на «е».

За время моей частной детективной практики капитан Лубенский вел уже третье дело, которое параллельно расследовала и я. И сталкивалась я с этим неприятным субъектом всего несколько раз, но этого мне хватило, чтобы укорениться во мнении, что личностью он был на редкость одиозной и занудной. И надо отметить, со своей стороны он тоже не испытывал ко мне симпатии, он меня просто терпеть не мог и каждый раз пытался обойти за версту, едва заметив. В общем, антипатия наша была взаимной.

Что ж, вздохнула я, видимо, в этот раз на помощь со стороны работников отдела по расследованию убийств мне рассчитывать не придется. Ну и ладно, мне не впервой, обойдусь своими силами. А если сильно припрет, то на этот случай у меня есть прекрасные и верные полицейские друзья, к которым я всегда, в любое время дня и ночи, могу обратиться.

* * *

Первым делом, что я сделала, когда появилась дома, – это нормально поела и выпила две чашки кофе. В силу того что меня сегодня рано выдернули с кровати, я себя чувствовала слегка разбитой и меня постоянно клонило в сон. Но на такие случаи у меня всегда есть проверенные средства: чашечка свежеприготовленного кофе с перцем и шафраном плюс капсула гинкго билобы и радиолы. Бодрит невероятно и благотворно влияет на мыслительную деятельность, а также на иммунитет. Надо бы еще больше добавить в свой рацион витамина С.

Довольная, сытая и бодрая, я уселась с ногами в свое любимое кресло, вертя в руках айфон. К кому мне лучше всего обратиться из своих полицейских друзей в данный момент?

Недолго размышляя, я решила набрать Андрея Мельникова.

Дозвониться удалось только с третьей попытки, я уже готова была отказаться тревожить Мельникова и набрать Володьку Кирьянова. Дозвонившись наконец до Мельникова, вместо ожидаемого «алло» я услышала в трубке какое-то конское ржание. Что-то раньше я не замечала за своим другом подобные приступы гомерического хохота. Переждав, когда у моего полицейского приятеля пройдет приступ истерического смеха, и услышав наконец отдаленное подобие нормальной человеческой речи, я заговорила:

– Андрей, ты меня слышишь?

– А, Татьяна... Привет! Слушай, хочешь анекдот расскажу? Обхохочешься!

– В другой раз, Андрей, мне сейчас не до анекдотов, дело у меня к тебе срочное...

– Да нет, Тань, ты послушай... – не унимался Мельников.

Мне пришлось покориться. Анекдот был довольно банальный и «бородатый», но я попыталась из вежливости изобразить, что мне тоже стало смешно, и даже пару раз фальшиво хихикнула в трубку.

– Да уж, действительно обхохочешься, – с сарказмом проговорила я, однако Мельников моих интонаций в голосе не заметил и тут же переключился на деловой лад.

– Ну ладно, что там у тебя за дело, Иванова? Расследуешь новое убийство или что там у тебя?..

– Да, Андрей, убийство. Некая Дина Стрельникова найдена в лесопосадках с ножевыми ранениями сегодня ночью.

– Стрельникова... Да-да, припоминаю, но этим делом, кажется, занимается... – Андрей хихикнул в трубку, – твой любимый Лубенский.

– Какой звучной фамилией ты его назвал. Никакой он не Лубенский, а самый настоящий Залупенский.

Андрей снова заржал как конь.

– Танюша, я ему обязательно это передам.

– Не вздумай! Это только между нами. Иначе он меня возненавидит окончательно.

– Да ладно-ладно, я пошутил. Так, а что ты тогда хочешь от меня? Чтобы я посодействовал вашей встрече?

– Нет, Андрей, этого пока не потребуется и... – я сделала паузу, – надеюсь, что и вообще не потребуется. Постараюсь, по возможности, справиться своими силами. Сейчас мне нужно просто пробить адрес по номеру телефона. Фамилии абонента нет, но известно имя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.